

Фасонина

Анка

партизанка

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Фасонина Анка-партизанка

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67555496

SelfPub; 2022

Аннотация

Рассказ об Анке-партизанке, которая, задумавшись о своем предназначении, пришла в ужас от непонимания, кто она. Героине предстроит пройти короткий путь, и понять, что она настоящая ш...

Содержит нецензурную брань.

Фасонина

Анка-партизанка

Анка была то ли пулемётчица, то ли партизанка, но к определенности можно было прийти в одном, – в особенности, которая не косвенно бросалась в глаза, – у Анки было три влагалища, и каждое было девственным.

Стояла тишина. Анка сидела у старого пруда и думала о своем предназначении: кто она? почему у нее три влагалища? есть ли у этого какой-то скрытый смысл? а не скрытый?

От размышлений Анку отвлек всплеск. "Всплеск в тишине", – подумала она и усмехнулась. "Лягушки не хватает. Хотя откуда в старом пруду лягушки? Глупости. Но тогда, что это?".

Анка поспешно оглянулась и вдруг вспомнила, что вокруг война, всплеск – от пули, а она глава женского партизанского отряда "За м*зду".

Против кого они воевали Анка уже и не помнила, но партизанила она со всей отверженной ответственностью.

Нельзя больше терять ни минуты!

Она взяла в зубы сигарету, в руки пулемёт, а во влагалища по арбалету: и начала наносить высокоточные удары по врагу.

Битва была ожесточённой, но недолгой. Опять наступила тишина. Анка устала. Зубы и руки к такому уже привыкли,

а вот влагалища...

Эту особенность Анка обнаружила, на удивление, недавно и не сразу: потому ли, что была глупой, или потому, что невнимательной – никто не знал, но наличие трех девственных влагалищ от этого не уменьшалось.

Сначала Анка, как и полагается любой интеллигентной девушке, очень стеснялась своих особенностей, и никак не могла влиться в третью волну феминизма, с его бодипозитивной любовью к себе, – Анка себя ненавидела и считала это уродством. Она искренне не понимала почему, и за что, в нее тыкают пальцами и кричат "трехпездная шалава".

Больше всего Анку оскорбляло то, что шалавой она не была, хоть и была трехпездной.

Мужчины её боялись, и от этого Анке становилось еще печальнее. Она даже подумывала начать шагать в ногу со временем, и присоединиться к сообществу, в котором каждый охотник желает знать, где живет фазан, но ничего не могла поделать с тем, что её не привлекали женщины.

Анка опять сидела у старого пруда и вспоминала детство: она была весёлой, резвой, беззаботной девочкой, любящей танцевать и слушать к-роп, а иногда даже совмещала два своих любимых занятия; мечтала жить в государстве Корё и исповедовать буддизм.

"Точно, буддизм!", – воскликнула радостно Анка, но тут же затушевалась.

"Так ли он хорош, как его рисуют?", – Анка снова задумалась. Больше всего на свете она не любила рисовать. А рисовать хорошо и подавно.

"А что...а что, если сделать свою Трипитаку Кореану, только вместо китайских иероглифов, нанесенных на деревянные дощечки, записать не буддийские каноны, а манифест шалавы? И назвать это Трипитака Шалавака? Чем я хуже буддистов или этих...как их...", – Анка защёлкала пальцами, пытаясь вспомнить, – "да, корёестов...или корёестцев? Не важно. Чем я хуже? Им можно, а мне нельзя?".

"Да, им можно, а мне нельзя. Как я могу писать манифест шалавы, не будучи шалавой? Как мне ею стать? Как стать шалавой? Господи, ну что за неприличные вопросы я себе задаю! Девственность же высоко ценится, а у меня их целых три!", – воодушевлённо сказала себе Анка, но тут же задумалась. Ценится кем? Кто оценщик? Буддистская натура партизанки не давала ей покоя, особенно в вопросах того быть ей шалавой или не быть.

Анке стало грустно. Стояла тишина...

Как вдруг она услышала: "Я могу сделать тебя шалавой".

Что это? Откуда?

Она встrepенулась, машинально взяла пулемёт в руки и быстро огляделась, – никого. Подумав, что начинает сходиться с ума, Анка расхохоталась, но резко прервала смех, увидев, сидящую на листе лилии, лягушку.

– Ты не сходишь с ума, я действительно с тобой разгова-

риваю, Анка, – проговорила лягушка.

– Я в этом не уверена, но мне уже всё равно. Какая разница, схожу я с ума или нет, если я даже шалавой быть не могу, – сказала Анка, театрально вздохнув в конце.

Лягушка закатила глаза, насколько это было возможно, будучи лягушкой, и продолжила:

– Тебе ведь уже было сказано, я могу сделать тебя шалавой.

– Но как? – изумлённо спросила Анка.

Вместо тысячи слов, лягушка решила прибегнуть к действиям, – ее язык проник поочередно в каждое из трёх влагалищ, и Анка, томно дыша, закрыла глаза от удовольствия.

– Этого мало, – задумчиво молвила лягушка.

– Согласна, – ответила Анка.

– Ну ты и шалава, – усмехнулась лягушка, и запрыгнула в одно из влагалищ.

"Лишусь ли я девственности ещё два раза?", – с интересом подумала Анка, но от размышлений ее отвлекло приятное тянущее ощущение внизу живота.

Стояла тишина. Анка сидела у старого пруда...